

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРОВНЫ ЕВСТИГНЕЕВОЙ

10 июня 2015 г. ушла из жизни Людмила Петровна Евстигнеева – одна из постоянных авторов нашего журнала. В соавторстве с мужем – известным экономистом и членом редколлегии журнала “Общественные науки и современность” Р. Евстигнеевым они более 20 лет публиковали у нас статьи, посвященные различным аспектам экономической синергетики – разрабатываемого ими нового направления экономической мысли. Это направление дает оригинальные ответы на самые острые проблемы развития экономики и общества в целом, ответы, значение которых не ограничивается нуждами отечественной экономической теории, но откликается на всеобщие запросы экономической и общественной жизни.

Вспоминая Людмилу Петровну как выдающегося ученого, нельзя не отметить одного ее качества. Для многих, даже весьма успешных, ученых наука часто является просто видом деятельности. Для Людмилы Петровны наука была *образом жизни*. Она постоянно, преодолевая все трудности и болезни, находилась в поиске закономерностей функционирования экономики и общества. Это было и в советский период, когда она, несмотря на все идеологические барьеры, твердо придерживалась линии на поиск эндогенных источников развития в русле фундаментальной науки. Предлагаемая ниже статья дает лишь краткое описание работ Евстигнеевой как последнего периода, так и начальных этапов ее научной деятельности. Причем оказывается, что и ранние ее работы ныне не утратили актуальности. Они могут быть использованы и в новых теориях, и в процессе познания того, из какого общественного механизма мы вышли, а значит – поиска путей выхода из теоретического тупика.

Р.Н. ЕВСТИГНЕЕВ

Современная экономика: новый концептуальный вызов

В статье, посвященной памяти Л. Евстигнеевой, прослежены вехи ее творческой биографии, начиная с исследований 1960-х гг. и кончая последними монографиями 2000–2010-х гг., представляющими собой новое слово в экономической теории. На основе методологических принципов экономической синергетики становится возможным по-новому выявить и оценить движущие силы развития экономики и общества. Они кроются не в конфликтах, не в революционных взрывах, а в постоянном взаимодействии, коммуникативной практике внутри нарождающейся целостной социально-экономической системы. Статья содержит краткую характеристику таких срезов экономической синергетики, как финансовый капитал, большой Кондратьевский цикл, цивилизация, рыночная макроэкономика, эндогенная эволюция.

Ключевые слова: экономическая синергетика, финансовый капитал, большой Кондратьевский цикл, цивилизация, рыночная макроэкономика, квант экономического роста, эндогенная эволюция.

Евстигнеев Рубен Николаевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН. Адрес: Нахимовский просп., д. 32, Москва, 117418. E-mail: evstigneev_rn@mail.ru.

Всегда есть некое очарование в слежении за эволюцией теории по оригинальным работам; такое занятие часто позволяет проникнуть в суть предмета глубже, чем бесконечное повторение научного результата, затасканного пересказами современников.

А. Эйштейн

В одном блистательном эссе о В. Высоцком я прочел: “...становление этой биографии происходит не в конфликте с системой, не в коллаборации с нею, а в малолюдной вип-зоне – на территории чистого игнорирования” (в нашей последней с Л. Евстигнеевой монографии схожая характеристика дана забытому ныне талантливому писателю 1930-х гг. Л. Добычину). И далее: «Это не “эмиграция”, не “противостояние системе”, “андеграунд” – здесь нужен какой-то иной словарь”, возвращающий жизни “ее натуральный объем и нелинейность”, отменяющий “прямое деление на хорошо/плохо» [Степанова 2015]. Сказано точно о Людмиле.

И еще одно предварительное замечание. В 1960-е гг. профессиональное сообщество пыталось вдохнуть жизнь в социалистическую экономику, ибо уже стала очевидной ее неэффektivность: даже официальные показатели быстро снижались. Это было время разнообразных поисков: дискуссий “товарников” и “нетоварников”, попыток построения “социализма с человеческим лицом”, которыми были славны не только чехословацкие экономисты, но и их русские коллеги. Делались попытки новой формализации социалистической реальности, в частности, с помощью разработки так называемой системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) – научно-политической формы экономической необходимости. По понятным причинам из этого ничего не вышло. С середины 1980-х гг. отечественная экономическая наука запоздало стала пытаться адаптировать к современным условиям неоклассическую теорию. Тоже безуспешно. Более того: мы все чаще наблюдаем, как неоклассический мейнстрим, стойко удерживая пока свой приоритет, тем не менее, шаг за шагом сдает позиции эволюционно-институциональной и прочим неклассическим парадигмам. Ныне сильнейшим вызовом неоклассике с ее теорией добровольного обмена между *homo economicus* стали теории Д. Норта – Дж. Уоллиса – Б. Вайнгаста, и Д. Асемоглу – Дж. Робинсона.

Людмила, отдавая должное всем этим парадигмам, не переставала вместе с тем твердо вести свою линию – поиск *эндогенных источников развития в русле фундаментальной экономической науки*. Это проявилось уже в ее ранних работах и обрело четкую форму на последнем – синергетическом – этапе ее чрезвычайно насыщенной, хотя и весьма далекой от публичности, научной жизни.

Первой значительной публикацией Евстигнеевой стала монография “*Фондоёмкость* (по-нынешнему – капиталоёмкость) и структура общественного продукта”. Открыто проведя там аналогию социалистических производственных фондов с производительным капиталом (что в те времена было далеко не безобидно), она до конца своих дней осталась верна воспроизводственной проблематике, черпала в ней идеи для своих дальнейших (к сожалению, далеко не завершенных) исследований. Приведу только один пример – участие в памятной многим дискуссии второй половины 1960-х гг. о конечном продукте. Уже тогда Людмила убедительно доказывала, что “общественное производство – кругооборот, а не линейная взаимосвязь, как это предполагает технологическая схема общественного производства” [Евстигнеева 1967, с. 41]. Но именно такого искусственного логического построения придерживались сторонники концепции конечного продукта – Е. Громов, А. Кац, А. Бечин и др. Это построение не учитывало “объективную зависимость формирования структуры общественного продукта от структуры овеществленного и живого труда, функционирующих в непосредственном процессе производства, и природу общественного производства в целом как системы общественного разделения труда” [Евстигнеева 1967, с. 40].

В 1970-е гг. книжные прилавки захлестнул поток книг о потребностях и интересах при социализме¹. Обострившееся внимание к этой проблематике не было случайным, оно объяснялось осознанием назревшей необходимости учета социального фактора в экономике. Людмила не осталась в стороне и от этой дискуссии, выступив с монографией “*Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе*”. Здесь концепция потребления и потребностей была ею развита, как сказано в предисловии, “на основе исследования способа производства” [Евстигнеева 1975, с. 6]. Вчитываясь в текст этой книги, мы и сегодня, по сути, погружаемся в скрупулезный анализ потребностей как малоизученного выражения расширенного воспроизводства.

Через несколько лет мы впервые попробовали объединить наши усилия (см. [Евстигнеева, Евстигнеев 1981])². В этой книге хозяйственный механизм был впервые исследован как неотъемлемая сторона расширенного воспроизводства. Этот главный методологический принцип был последовательно проведен на всех уровнях абстракции и дал, как мне кажется, старт изучению проблем экономической синергетики. Необычными явились оба приложения к книге, особенно первое, в котором были показаны функциональные связи равномерного экономического роста, математически наиболее близко описываемые архимедовой спиралью. Кстати, это один из примеров того, как советская экономическая наука, не выходя из официального мейнстрима, допускала отдельные отклонения от него. Восторженный отклик на указанное приложение, целиком принадлежавшее перу Людмилы, был тогда получен от выдающихся наших экономистов – Я. Кваши и В. Красовского, а также от старейшего польского экономиста Э. Липиньского. Остальные архимедову спираль (тоннельный эффект) не оценили или просто проигнорировали как опередившую свое время. Мне кажется, что вдумчивым исследователям и сегодня было бы небесполезно изучить это приложение уже с позиций сегодняшнего состояния и отечественной, и мировой науки.

Думаю, не лишено интереса и приложение 2 (по сути, выжимка из книги), дающее по 10 характеристик каждому из четырех этапов развития хозяйственного механизма. Одна из этих характеристик – особенности системы кругооборотов. Замечу, что нетрадиционное понимание кругооборотов проходит красной линией через все последующие исследования Людмилы.

Знаменательно, что приложение 1 завершается яркими пассажами о необходимости развития финансового (не смешивать со стоимостным) подхода к перспективному народнохозяйственному планированию (не будем забывать, в какие годы все это писалось). И здесь уже непосредственная ступенька к экономической синергетике! Сразу же вслед за рассматриваемой книгой, но уже в другом издательстве, вышла еще одна монография Людмилы [Евстигнеева 1982] – и снова в неразрывной связи с расширенным общественным воспроизводством.

С тех пор свои книги мы уже всегда писали вместе, и это было нескончаемым нашим счастьем. Все они посвящены экономической синергетике. Это “*Экономический рост: либеральная альтернатива*”³ (2005), “*Экономическая синергетика*” (2007), “*Экономика как синергетическая система*” (два издания – 2010 и 2012), “*Новые грани ментальности: синергетический подход*” (2011) и, наконец, увидевшая свет в этом году “*Экономическая стратегия: теоретический аспект*” (2016).

Наши исследования показали, что никакие, даже самые изощренные комбинации государства и рынка не могут вывести экономику из системного кризиса. Необходима

¹ Наиболее заметными среди них стали [Кронрод 1970] и В.В. Радаев-старший [Радаев 1970; Радаев 1971].

² Эта книга, как и предыдущая, была переведена в Польше. Здесь нужно сразу подчеркнуть, что в нашем совместном творчестве Людмила всегда играла первую скрипку.

³ “Альтернатива чему?” – спросил меня на ученом совете при обсуждении книги И. Орлик. “Тому либерализму, который культивируется сейчас и который принципиально отличается от принятого в экономической синергетике”, – ответил я ему.

смена всей парадигмы развития⁴. Синергетическая система для нас – открытая сложная система, способная к эндогенной эволюции на принципах рыночной самоорганизации. Система, ведущая к эффективной экономике и новым формам демократии. И что хотелось бы особенно подчеркнуть – это *новая целостная социально-экономическая система* в отличие от предшествующей, до недавнего времени тоже целостной неоклассической модели⁵.

Путь к новой целостности, по нашему мнению, лежит через непрерывное, взаимосвязанное усложнение экономики. Считаю, что большой, может быть, главной заслугой Людмилы явилось выявление таких не замеченных до нее никем взаимосвязей и взаимозависимостей. Чтобы не быть голословным, постараюсь коротко проследить за развитием некоторых ее постулатов, определивших, в конечном счете, общую конфигурацию становления экономико-синергетической парадигмы.

Исходная и, пожалуй, труднее всего воспринимаемая категория анализа – *финансовый капитал, который лежит в основе экономической синергетики*. Читатель привычно отождествляет финансовый капитал с денежным капиталом. Но это не имеет ничего общего с тем контекстом, в котором мы его употребляем. Дело в том, что рынок всегда играл и играет не только экономическую, но и социальную роль. Носителем этой роли был с самого начала, еще в зародышевой форме, финансовый капитал, который можно определить как собирательный образ всех специализированных капиталов. Смена рынков означает просто последовательную трансформацию финансового капитала. С точки зрения системоформирующей функции финансового капитала, это все тот же финансовый капитал, каким он был в маске основного капитала, затем – в маске денежного капитала, в процессе развития глобализации – это глобальный денежный капитал.

Завершает цепочку стратегический рынок, в котором финансовый капитал сбрасывает свои исторические маски и становится целомудренным, откровенным финансовым капиталом – динамической воспроизводственной формой богатства как условия жизнедеятельности социума. Будучи, с одной стороны, одним из функциональных капиталов (на его основе формируются финансовые, денежные и валютно-денежные рынки), финансовый капитал, с другой стороны, выполняет также системные функции, сводимые к образованию рынка как целостности. Именно поэтому социальное содержание рынка и капитала постоянно усложняется.

Когда в эпоху индустриализации произошло разделение на рынки труда и капитала, финансовый капитал стал выполнять системообразующие функции в облики и масштабе *производительного капитала*. Его финансовая роль выразилась в приведении совокупности рыночных отношений к кругообороту основного капитала. Финансовые связи в этом случае дискретны, частичны, но они постоянно сопровождают многообразные товарно-денежные взаимодействия бизнеса. Внутри кругооборота основного капитала как бы накапливается диффузия финансовых отношений. Так рождается целостность не только каждого отдельного кругооборота основного капитала, но и рынка как системы всех этих кругооборотов и оборота национального дохода.

Системообразующий *денежный капитал* (вторая после производительного ипотасья, или превращенная форма, финансового капитала) выдвинул на передний план спросовый потенциал и проблему предельной эффективности капитала. Общество начало мыслить категориями макроэкономики. Это закономерно сопровождалось

⁴ Когда А. Колесников из Московского Центра Карнеги, выражая мнение либеральной части нашего общества, пишет, что «отсутствие стратегии связано с тем, что главная мотивация практически всех действий – стремление сохранить у руля нынешние элиты и законсервировать сегодняшнюю модель власти» [Колесников 2015], в этом видится лишь половина правды. Не менее важная причина отсутствия стратегии – элементарное незнание того, что должно быть противопоставлено нынешней деградирующей на наших глазах политической и социально-экономической системе.

⁵ Явные признаки разрушения целостности неоклассического мейнстрима: «провалы» то рынка, то государства; следование государства за инерцией текущего рынка, сосредоточенность на бюджетной политике, а не на стратегическом потенциале капитала, в результате – неспособность соединить то и другое; отсутствие социальной поддержки экономического выбора.

политизацией рынка, которая особенно усилилась с рождением следующей, третьей, ступени развития финансового капитала – *глобального денежного капитала*. В этот период на авансцену выдвинулось неолиберальное государство. Большую актуальность приобрело догоняющее развитие отсталых стран.

Обозначенные выше исторические эпохи развития капитала можно рассматривать как последовательное движение от свернутой формы финансового капитала к финансовому капиталу, полностью раскрывающему свой потенциал в роли системного базиса новой экономической целостности – экономической синергетики. Иначе говоря, мы провели свои рассуждения как бы от противного. Отсюда – появление смущающего читателей термина “финансовый капитал”. Но трудно вообразить, как без такого приема можно было бы выявить системообразующую роль финансового капитала в обеспечении эволюции экономики и общества на принципах рыночной самоорганизации.

Экономика должна раскрыться как синергетическая система в очередном большом Кондратьевском цикле (2007–2055). Как известно, Н. Кондратьев первым открыл эволюционный цикл, отойдя от деловых циклов текущего рынка. Он эмпирически выявил большие циклы конъюнктуры (БКЦ) как результат взаимодействия всех компонентов экономики, политики и общества. Развивая его идеи, мы с Людмилой пришли к мысли, что метаморфозы функциональных капиталов (финансового, денежного, производительного регионального, социального) в экономической синергетике будут осуществляться по фазам БКЦ. Напомним, что функциональные капиталы играют роль социально-экономических базисов рынков в рыночной иерархии. Поскольку эта иерархия вписана в БКЦ, ее рынки тоже являются фазовыми.

Внутри БКЦ действует механизм конкретизации и нарастания энергетического потенциала экономического роста. Воспроизводственная модель экономического роста, встроенная в БКЦ – и это очень важно подчеркнуть, – вырастает не из некой “клеточки”, а из всего предыдущего развития, *в ходе накопления исторических предпосылок эндогенной эволюции*. Иными словами, речь идет не о линейной динамике (факторный, технологичный подход к росту), а о становлении (самоорганизации, социальном подходе к росту), о смене качественных фаз эволюции, погруженной в БКЦ.

Соответственно, происходит переход от простого учета обратимого классического времени (или сферы каузальных линейных связей) к необратимому эволюционному времени (и нелинейным взаимодействиям), когда в экономике происходят качественные изменения. Пример линейных связей – земля, капитал, труд как факторы производства. Пример нелинейных связей – иерархия рынков, фазы БКЦ, кванты. Замечу, что линейные связи не исчезают в нелинейной экономике, но занимают подчиненное ей положение.

А теперь несколько слов о ***цивилизационном срезе экономической синергетики***. Собственно, весь наш с Людмилой синергетический цикл посвящен, в конечном счете, доказательству того, что человечество, несмотря на наблюдаемые временами катаклизмы, переживает не “конец истории”, а скорее, только начало вдохновенной жизни человека и цивилизации.

Вкратце суть вопроса состоит в следующем. Со времен А. Смита и до наших дней западный мир живет и развивается по законам техногенной цивилизации. Объект имеет неоспоримое превосходство над субъектом. То, что принято называть экономической стратегией, означает, в сущности, не что иное, как экстраполяцию текущей экономической политики в будущее.

В гуманитарной же цивилизации субъект получает абсолютный приоритет над объектом. Метаморфоза финансового капитала, как было сказано выше, приводит к полному раскрытию его потенциала в роли системного базиса новой экономической целостности – экономической синергетики. В рамках этой целостности взаимодействие субъектов тождественно реализации свободы выбора. А повышение свободы выбора означает приспособление к неопределенности в ходе постоянной самоорганизации. Соответственно повышается социальный тонус населения, преодолевается апатия общества и рынка.

Понимание свободы неразрывно связано с ментальностью (самоидентификацией и социализацией человека). Возможно, в информационную эпоху нет более важной задачи, чем вмонтировать ментальности в экономику и общество, превращение ментальности в экономическую категорию. Ментальность вводит в экономику новый генеральный субъект – социум (множество индивидов, имеющих три ипостаси – этническую, социальную и духовную). И отношение “человек–общество–государство–социум” обретает новый смысл.

Сегодня целеполагание полностью принадлежит так называемому политическому классу. Масса – пассивный потребитель идеологии, вырабатываемой элитой. В таком обществе, по определению, не может быть высокого социального тонуса, драйва. Только свобода экономического и политического выбора выводит массовое сознание в область нравственности, то есть самосознания, предметом которого является духовная сфера. Это порождает глубокую мотивацию и мощную социальную энергетику.

И здесь мы, наконец, подошли к такому понятию, как “синергетический либерализм”. Напомню, что неолиберализм XX в., соединив демократию и рынок с государством, провоцировал постоянные, все более катастрофические маятниковые колебания между усилением то государства, то рынка. Наши реформаторы, решившись на разрыв с социализмом (в этом их несомненная заслуга), сознательно вошли в эту систему, но так в ней и увязли.

Но вот что сказала при обсуждении нашей монографии “Экономический рост: либеральная альтернатива” сама Л. Евстигнеева. И это вошло в нашу следующую книгу: экономическая основа синергетического либерализма – “самоподобие⁶ всех субъектов рынка с точки зрения соединения функций инвестора, эмитента, производителя и потребителя. Либеральное общество не является совокупностью производителей, это сообщество инвесторов. Оно обладает свойством информационной среды, формируемой соединением механизмов двоякого рода – экономических и общественного сознания” [Евстигнеева, Евстигнеев 2007, с. 28]. Продолжу мысль Людмилы: этот вид либерализма – органическая часть синергетической системы, предполагающей эволюцию на принципах самоорганизации и взаимодействия всех субъектов рынка.

Важнейшая характеристика экономической синергетики – то, что она есть, по сути, *теория рыночной макроэкономики*. Не той макроэкономики, которую открыл Дж.М. Кейнс: микроуровень – экономика Фирмы, макроуровень – Денежная экономика, включающая банки, бюджет, различные фонды. Такое, ставшее общепринятым, представление о макроэкономике сыграло в свое время огромную позитивную роль. Оно господствует и поныне и строится на базе традиционной линейной логики. Имманентная экономической синергетике рыночная макроэкономика возникает в результате включения макроуровня в процесс функционирования мирового финансового капитала. А это уже адекватно пониманию рыночной макроэкономики как сложной объектно-субъектной системы, способной к внутренней эволюции на принципах самоорганизации (нелинейная логика).

Динамический потенциал рыночной макроэкономики строится не на базе факторов производства, связанных суммарной факторной эффективностью, а на последовательности типов экономического роста: интенсивного (первая фаза БКЦ), интенсивно-экстенсивного (вторая фаза БКЦ), экстенсивно-интенсивного (третья фаза БКЦ), диверсифицированного экстенсивного (четвертая фаза БКЦ). Их связывает между собой свойственный рыночной иерархии стратегический квант экономического роста в виде структуры так называемой двойной экономической спирали, соединяющей кругооборот финансового капитала и оборот национального дохода. В той степени, в какой квант экономического роста передает по иерархии рынков импульсы роста, рождая экономическую энергию системных связей финансового капитала, происходит нарастание в указанной выше последовательности энергетического потока.

⁶ Понятие самоподобия заимствовано из фрактальной геометрии Б. Мандельброта.

Завершить беглый, далеко не полный обзор воззрений Евстигнеевой мне хотелось бы, отметив ее идеи о конкретизации внутренних движущих сил развития экономики. О том, какое значение придавала Людмила этой проблеме, говорит тот факт, что уже в больнице, незадолго до кончины, она продолжала биться над дальнейшей расшифровкой смысла *эндогенной эволюции*. Не могу не привести ее последние наброски на эту тему. Представляется, что над этими короткими заметками нам всем стоит поразмышлять, вникнуть в их смысл, найти ключ к ходу мысли ученого и тем самым продолжить волею судьбы прерванные размышления. Мне кажется, это важно не только как память, но и, самое главное, как постижение сути современного этапа экономического развития.

“Обязательно включить. Проблема самоорганизации. Не вообще – самоорганизация требует... Что значит – иметь самоорганизацию? Организационная структура, видимо, имеющая... То есть, видимо, должны быть сформированные службы БКЦ.

Самоорганизация на уровне БКВ⁷ → БКЦ. 200-летний цикл”.

“Форма шара = единство хаоса и порядка.

Рынок – хаос. Государство – порядок. Не подавление друг друга, а приведение к циклу. *Самоорганизация – жизнь хаоса, когда он готов к порядку. Хаос прорастает нитями идей, желаний → ему нужно государство. Государство создает организацию, хаос – самоорганизацию. Капитал как внутреннее ядро БКВ”.*

«В шаре достигается необходимая плотность. Шар = цикл.

Хаос – чтобы сложились разные связи. И тогда “взрыв – хаос” трансформируется в новое связанное сообщество...

Навряд ли не через хаос может быть накопление взрыва. Как быть? Какие нужны материалы? Что-то. Что? Крупные структуры (большие объекты) могут быть накопителями больших бифуркаций? Важна крупность!! (Как у Месяца [Месяц 2013].)

Может ли хаос произвести порядок (государство → порядок) без взрыва? Хотя бы бифуркацию? То есть проблема государства».

“Стратегию нельзя определить вне хаоса (рынок свободной конкуренции). Но почему нужен порядок? Чтобы будущее превратит в настоящее, а настоящее – в прошлое? Накопление истории.

Время движется не только вперед, но и назад? Как это возможно? Способ накопления эндогенной эволюции. Хаос → накопление взрыва → порядок. Обращение в прошлое”.

“Часть стратегии = взрыв (то есть на стороне государства?)

Накопление плотности и взрыв?

Очень важны пути как взрыва, так и его успокоения.

У Месяца тоже есть пути и подготовки взрыва, и взрыва, и его успокоения, т.е. превращения в прошлое? Рынок – хаос. Далее подготовка взрыва?”

“Значение материализации.

Рынок не обмен только, но и мощные пласты АБВ⁸. Всё вместе – эндогенная эволюция.

Так мы проиграли микроэкономике. Рикардо писал об обмене на уровне ВВП, а конкурентные преимущества на уровне капитала – это другое? Что? Может быть, это какой-либо регулятор? Энергия цикла!!!

Очень важен шар (цикл). ...АБВ? Как? ...связь центра и периферии”.

“БКЦ обеспечивает максимум закона плотности. И здесь участвует капитал. Отсюда эффективность. БКВ набирает массу связей, БКЦ – максимальную плотность и возможность подготовки нового цикла!!!

Государство – организация. Рынок – самоорганизация.

Что вносит синусоидальность? Плавность – рынок? Плотность – государство?⁹

⁷ БКВ – Большая Кондратьевская волна.

⁸ Комплексы отраслей: сырьевой, топливно-энергетический – А; инвестиционный – Б; потребительский – В.

⁹ Отсылка к статье Е. Слуцкого 1927 г. “Сложение случайных величин как источник циклических процессов” [Слуцкий 2010].

Почему нужен цикл (БКЦ)? Единство формы (БКВ) и БКЦ.

Зачем государство? Государство = порядок, в чем роль?

Цикл = шар (единство периферии как продукта, включенного в эндогенную эволюцию?)

Цикл – единство ядра и оболочки.

БКВ – привлечение оболочки.

БКЦ – уплотнение, может быть увеличение ядра”.

Итак, самоорганизация рассматривается не в привычном смысле слова, а на уровне БКВ-БКЦ. Акцент делается на диалектике отношений рынка (хаоса) и государства (порядка): хаос – взрыв – переход к новому общественному порядку (государству). И тут же – проблема нелинейного времени. Взрыв как часть стратегии. Эндогенная эволюция – в соединении рынка и материи. БКВ обеспечивает массу связей (оболочку), БКЦ – уплотнение и подготовку нового цикла.

Эти семь фрагментов Людмила предполагала развить и после соответствующей доработки включить в нашу последнюю монографию “Экономическая стратегия: теоретический аспект”. Увы, мы не успели это сделать, книга уже ушла в издательство. Но мне кажется важным предложить указанные заметки, фиксирующие ход мысли, вниманию читателей, чтобы вместе с ними попробовать глубже проникнуть в тайны эндогенной эволюции, которой по всем признакам принадлежит будущее.

Конечно, труды Людмилы, как и все вообще гуманитарные исследования, без математического аппарата носят во многом характер догадок, прозрений, заявок на открытия, пусть даже гениальные. Задача следующих поколений ученых – облечь их в плоть и кровь строго формализованных построений, готовых к практическому применению. Тем не менее бросается в глаза поразительное сходство развития теоретической экономики и теоретической физики!¹⁰ У экономистов: классика – неоклассика – экономическая синергетика. У физиков: классика – Стандартная модель, или теория фундаментальных частиц – бозон Хиггса, недавнее открытие массы нейтрино. Экономистам еще далеко до физиков, но уже вполне очевидно, куда двинется дальше большая экономическая наука – к изучению особого квантового типа экономического роста с потенциалом, обеспечивающим положительный прирост социальной энергетики гораздо больший, чем ее расход. Не могу не привести здесь характерного высказывания академика Вяч.Вс. Иванова: “Мы сейчас переживаем время, сопоставимое с тем, что было перед приходом Эйнштейна и появлением квантовой физики. Мы ждем, что появятся новые синтезирующие теории. В последние десятилетия этого не было” [Иванов 2012].

Здесь не место проводить дальнейшие аналогии. Но еще об одной хотелось бы упомянуть. Я имею в виду преемственность научных теорий. В физике – это объединение теории электромагнитного поля с квантовой механикой релятивистских частиц, в результате чего совершилось рождение квантовой электродинамики, а на горизонте уже маячат новые гипотезы (например, теория струн). В экономике – это, наверное, соединение глобализации (финансовой экономики) с Большими волнами Кондратьева, приведшее к экономической синергетике.

Наивно ожидать, что журнальная статья способна вобрать в себя все оттенки новой экономической парадигмы. Моя цель была более скромной – привлечь внимание читателей к идеям, которые, по нашему с Людмилой убеждению, способны вывести экономику из кризиса. И которые имеют, в принципе, неизмеримо большее значение, чем решение этой частной задачи. Мое поверхностное изложение некоторых из тех проблем, которыми занималась Людмила Петровна Евстигнеева, разумеется, не покрывает всего ее научного наследия. Единственное, что могу предложить читателю, это обратиться к первоисточникам, как советует в приведенном эпиграфе мудрый А. Эйнштейн.

¹⁰ Популярное объяснение такому феномену дал в своих знаменитых лекциях “Характер физических законов” нобелевский лауреат 1965 г. Р. Фейнман: “вся материя одинакова”; “у нас есть атомы и больше ничего, а атомы однотипны, и однотипны повсюду”; “сама жизнь... может быть, в принципе, объяснена движением атомов”; свойства микрочастиц “характерны абсолютно для всех элементарных частиц, они универсальны по своему характеру” [Фейнман 1987, с. 136, 137, 117].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евстигнеева Л.П. (1982) Перспективное финансовое планирование. М.: Наука.
- Евстигнеева Л.П. (1967) Фондоёмкость и структура общественного продукта. М.: Мысль.
- Евстигнеева Л.П. (1975) Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. (1981) Социалистический хозяйственный механизм: закономерности развития. М.: Наука.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономическая синергетика. М.: Институт экономики РАН.
- Иванов Вяч.Вс. (2012) Советы старейшин. Вячеслав Иванов // Афиша 6 февраля (<http://www.afisha.ru/article/wise-advice-ivanov/>).
- Колесников А. (2015) Власть после 2018 г.: возможны ли реформы в России? (<http://carnegie.ru/2015/08/05/ru-60948>).
- Кронрод Я.А. (1970) Закон стоимости и социалистическая экономика. М.: Наука.
- Месяц Г.А. (2013) Взрывная электронная эмиссия: порционная концепция электронной дуги. (Доклад на Президиуме РАН 15 октября) (http://polit.ru/article/2013/11/21/mesyats_doklad).
- Радаев В.В. (1970) Потребности как экономическая категория социализма. М.: Мысль.
- Радаев В.В. (1971) Экономические интересы при социализме. М.: Издательство Московского университета.
- Слуцкий Е. (2010) Сложение случайных величин как источник циклических процессов // Избранные труды Кондратьевского конъюнктурного института. М.: Экономика. С. 111–145.
- Степанова М. (2015) На послесмертие поэта // Коммерсантъ Weekend 24 июля.
- Фейнман Р. (1987) Характер физических законов М.: 1987.

Contemporary Economy: a New Conceptual Challenge

*EVSTIGNEEV R.**

**Evstigneev Ruben – doctor of sciences (Economics), professor, chief researcher, Institute of Economy, RAS. Address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418, Russian Federation. E-mail: evstigneev_rm@mail.ru.*

Abstract

The landmarks of the scientific biography of Evstigneeva L. are outlined in the essay devoted to her memory. A reader can retrace her research works beginning in the 1960s. and ending by her last monographs of the 2000–2010th, which represent a new word in the economic theory. Based on methodological principles of economic synergetics one can discover and evaluate the driving forces of economy and society. They are not in conflicts and revolutions but in continuous interactions, in communicative practice inside an emerging integral socio-economic system. The article briefly touches upon such notions of economic synergetics as financial capital, Kondratieff long cycles, civilization, market macroeconomics, endogenous evolution.

Keywords: economic synergetics, financial capital, the big Kondratieff cycles, civilization, the market macroeconomics, endogenous evolution.

REFERENCES

Evstigneeva L.P. (1967) *Fondoyomkost' i struktura obshchestvennogo produkta*. [Capital intensity and GDP structure]. Moscow: Mysl'.

Evstigneeva L.P. (1975) *Formirovaniye potrebnostey v razvitom socialisticheskom obshestve* [Forming needs in developed socialist society]. Moscow: Mysl'.

Evstigneeva L.P. (1982) *Perspektivnoye finansovoye planirovaniye*. [Perspective financial planning]. Moscow: Nauka.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. (1981) *Socialisticheskiy khozyaystvenny mekhanizm*. [Socialist economic mechanism]. Moscow: Nauka.

Evstigneeva L.P., Evstigneev R.N. *Economiceskaya sinergetika* [Economic synergetics]. Moscow: Institut ekonomiki RAN.

Ivanov Vyach.Vs. (2012) *Sovety stareyshin. Vyacheslav Ivanov* [Wise advices. Vyacheslav Ivanov]. *Afisha* 6 fevralya (<http://www.afisha.ru/article/wise-advice-ivanov/>).

Kolesnikov A. (2015) *Vlast' posle 2018: vozmozhny li reformy v Rossii?* [The power after 2018: are the reforms possible in Russia?] (<http://carnegie.ru/2015/08/05/ru-60948>).

Kronrod Ya.A. (1970) *Zakon stoimosti i socialisticheskaya ekonomika* [The law of value and socialist economy]. Moscow: Nauka.

Mesyats G.A. (2013) *Vzryvnaya elektronnyaya emissiya: porcionnaya koncepciya elektronnoy dugi*. Doklad na Prezidiume RAN 15 oktyabrya [Explosive electronic emission: portion concept of electronic arc. Paper presented to the RAS Presidium on October] (http://polit.ru/article/2013/11/21/mesyats_doklad).

Radayev V.V. (1970) *Potrebnosti kak ekonomicheskaya kategoriya socializma* [Needs as an economic category of socialism]. Moscow: Mysl'.

Radayev V.V. (1971) *Ekonomicheskiye interesy pri socializme* [Economic interests in socialism]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

Slutsky E. (2010) Slozhenie sluchaynykh velichin kak istochnik ciklicheskih processov. [Adding random values as a source of cyclic recurrence]. *Izbranniye trudy Kondratieskogo konyunktornogo instituta*. [Selected works of Kondratieff Conjunction Institute]. Moscow: Ekonomika, 2010, pp. 111–145.

Stepanova M. (2015) Na poslesmertie poeta [On the posthumousness of the poet]. *Kommersant Weekend* 24 July.

Feynman R. (1987) *Kharakter fizicheskikh zakonov* [The character of physical laws]. M.: Nauka.

© P. Евстигнеев, 2016